

Е.Т. Мурадова

Христианские меньшинства в Египте и их роль в общественной жизни (первая половина XX в.)

В настоящее время в Египте в основном проживают представители трех религий: ислама, христианства и иудаизма. Каждую из этих групп в свою очередь можно разделить по этническому признаку. Мусульманская община состоит из арабов, персов, турок. Основную часть христианской общины составляют копты, которых ряд ученых считает особой этнорелигиозной группой в составе коренного египетского населения. В стране также проживают греки, армяне, итальянцы и представители других европейских народов.

В представленной работе мы попытаемся проследить динамику развития христианской общины с конца XIX до середины XX в. (численность, этнический и социальный состав) и проанализировать роль, которую играли христиане в развитии современного Египта. При рассмотрении данной проблемы мы обращались к исследованиям арабских и западных ученых, а также российских арабистов. Нами использованы материалы различных энциклопедий, статистических сборников, опубликованных в Египте и вне его различными международными организациями.

Распространение христианства в Египте связывают с деяниями св. апостола Марка (40–50 гг. н.э.). В течение двух первых веков христианские общины существовали тайно, затем, несмотря на гонения со стороны римских властей, здесь стали открываться христианские церкви, монастыри. При императоре Константине Великом (306–337 гг. н.э.) был принят указ о прекращении гонений на христиан, а в 313 г. был утвержден Миланский эдикт, дающий право исповедовать религию по собственному выбору. В 390 г. было запрещено язычество. К моменту арабского завоевания (VII в.) в Египте превалировало христианство монофизитского толка (Коптская церковь).

Копты начинают летоисчисление со времени правления римского императора Диоклетиана (245–316 г. н.э.), при котором египетские христиане пережили самые серьезные гонения. Византийское православ-

ное духовенство всячески старалось искоренить монофизитство, но безуспешно. Изначально Коптская церковь входила в состав Александрийской патриархии, но после избрания первого коптского патриарха Феодосия (536–538) получила статус автокефальной.

Арабское завоевание было встречено египтянами без особого сопротивления, а Коптская церковь стала самостоятельной. После включения Египта в состав Арабского халифата начался процесс принятия местным населением ислама, что было в значительной степени обусловлено экономическими причинами, так как принявшие ислам освобождались от подушного налога (*джизья*)¹.

В Арабском халифате христиане обладали статусом покровительствуемых (*зимми*). К началу Нового времени статус этноконфессиональных меньшинств определялся системой миллетов², установленной в Османской империи.

Традиционное арабское общество состояло из двух основных групп: мусульманского большинства и этноконфессиональных меньшинств (христиане, иудеи).

Первоначально было три миллета: *рум миллети* (византийский миллет), *яхуди миллети* (еврейский миллет) и *эрмени миллети* (армянский миллет). Первый объединял православное население Османской империи, второй – различные еврейские конгрегации (включая караимов и самаритян), третий – армяно-григориан и последователей других восточно-христианских нехалкидонских конфессий (копты, яковиты, несториане). Все миллеты при условии признания верховной власти султана и уплаты джизьи пользовались полной свободой культа и самостоятельностью в решении общинных дел. Их суверенитет имел экстерриториальный характер, т. е. распространялся на определенные категории лиц независимо от места их жительства. Лишь в вопросах экономической и политической жизни решающее слово принадлежало мусульманскому государству. Управление миллетами находилось в руках духовенства каждой конфессии, во главе их стояли *миллет-баши*, которые считались высшими сановниками империи (ИВ. С. 78). В эпоху Танзимата произошло уравнивание в правах немусульманских подданных Осман-

ской империи с мусульманами и система миллетов утратила свое значение.

В таблице 1 представлена динамика изменения численности основных конфессиональных групп египетского общества (мусульман, христиан и иудеев) за 1897–1947 гг. Наибольшее увеличение численности наблюдалось у иудеев (260%), но причиной этого была внешняя миграция, а не естественный прирост населения. Число христиан выросло на 206%. Именно в этой группе рост численности шел в основном за счет естественного воспроизводства населения.

Таблица 1

Динамика соотношения численности представителей конфессий в Египте (конец XIX–середина XX в.)

	Конфессии				Численность населения Египта
	мусульмане	христиане	иудеи	прочие ^{*3}	
1897	8 978 775	730 162	25 200	268	9 734 405
% от всего населения	92.2	7.5	0.3	0.0	100
1907	10 269 445	881 692	38 635	206	11 189 978 ^{*4}
% от всего населения	91.8	7.9	0.3	0.0	100
1917 [*]	11 623 753	1 026 107	59 581	8814	12 718 255
% от всего населения	91.4	8.1	0.5	0.0	100
1927 ^{*2}	12 929 260	1 181 910	63 550	3144	14 177 864
% от всего населения	91.2	8.3	0.5	0.0	100
1937	14 552 695	1 303 976	62 953	1070	15 920 694 ^{*5}
% от всего населения	91.4	8.2	0.4	0.0	100
1947	17 397 946	1 501 635	65 639	1 547	18 966 767
% от всего населения	91.7	7.9	0.4	0.0	100
% роста	193.5	206.0	260.5	115.3	194.6

Источники составления таблицы: PC 1907. P. 118–123; PC 1917. P. 12, 14; PC 1947. P. 2, 13; БЭ. С. 133; ASt 1918. P. 1; StHB of MEC. P. 56.

* Без учета 32 663 бедуинов.

^{*2} Исключая 58 человек неизвестного гражданства.

^{*3} В их число входят представители других конфессий и лица с неустановленной конфессиональной принадлежностью.

^{*4} Без учета 97 381 бедуинов.

^{*5} По данным РС за 1947 г. число людей, исповедовавших другие религии, а также не указавших свою конфессиональную принадлежность, равнялось 1076 чел., поэтому эти люди не учитываются отдельно.

Примерно 93% коптов проживало в провинциях Египта, из них 78,5% – в Верхнем Египте. Больше всего их было в г. Асьют (столице одноименной провинции), который даже называли коптской столицей. Значительное количество коптов жило в Ахмиме и других египетских городах, где они составляли значительное число жителей³. В Каире и Александрии проживало соответственно 5,7% и 1,2% всех коптов Египта (ASt 1912. P. 44–45).

К середине XX в. в территориальном размещении коптского населения появились новые тенденции: в Каире проживало уже 16,82% всех коптов, в Александрии – 4,4, в провинции Асьют – 21,45, в провинции Гирга – 14,7, в провинции Миния – 13,93, в провинции Синай – 0,18% (2503 чел.) (CE 1947. P. 436–439).

Коптская община является старейшей и самой многочисленной. Копты составляли в 1907 г. 6,3% населения Египта. В 1897 г. 97,2% коптов принадлежало к Коптской ортодоксальной монофизитской церкви, 0,8% – к Коптской католической церкви Александрийского обряда, а 2,0% были протестантами (пресвитериане) (РС 1907. С. 118–123; ASt 1912. С. 36).

Данные переписи 1947 г. показывают, что при уменьшении доли приверженцев Коптской монофизитской церкви значительно выросла численность коптов – последователей других направлений христианства.

В 1947 г. 89,6% всех христиан составляли копты (по сравнению с 1897 г. их число увеличилось примерно вдвое), из которых 88,1% – ортодоксы, 6,5% – протестанты, 5,4% – католики.

Принадлежность к той или иной конфессиональной группе играет важную роль в профессиональной специализации населения на Арабском Востоке. Вследствие запретов, накладываемых исламом, му-

сульмане не могли заниматься ростовщической деятельностью и сбором налогов. Эту нишу в Египте заняли копты.

Как указывает Г. Баер, в начале XX в. копты составляли 45% всех занятых в органах государственного управления и 97,8% сборщиков налогов (*саррафов*). Впоследствии ситуация изменилась, и к 1937 г. копты составляли только 9,1% всех занятых в государственном управлении египтян. Это было вызвано тем, что эти должности стали занимать и представители других этнических групп (сиро-ливанцы, армяне, выходцы из стран Западной Европы и др.), а самих египтян не допускали к управлению собственной страной.

Среди местных христиан греки с давних пор выделялись многочисленностью. Необходимо оговориться, что наряду с греками, которые исконно проживали в стране, в Египет переселялись греки и из других провинций Османской империи. Греки служили в качестве чиновников на государственной службе, занимались ростовщичеством, работали портными, имели небольшие отели, кофейни, торговали продовольственными товарами. Наибольшее число греков трудилось в сфере коммерции и личных услуг.

Общая численность греков в 1907 г. составляла 62 973 человек (СЕ 1907. Р. 129–151), в 1947 г. – 57 427 человек (СЕ 1947. Р. 416–429).

По сравнению с коптами и греками значительно меньше было так называемых левантийцев (сирийцев-христиан и ливанцев) и армян. Помимо указанных этнических и конфессиональных групп в Египте проживали выходцы из стран Западной Европы. С началом реформ Мухаммеда Али по специальному приглашению правительства в страну стали приезжать европейцы, работавшие в качестве инженеров, военных специалистов, врачей, находившиеся на службе у египетских властей. Это были французы, итальянцы, англичане и др. Если в 1821 г. в Египте насчитывалось 1200 европейцев (эти данные сообщает французская исследовательница Н. Томиш, которая, в свою очередь, ссылается на сведения, приведенные Ф. Менгином. См.: *Tomiche N. P.* 250), то в 1840 г. их численность составляла 6150, а в 1871 г. – уже 80 тыс. человек.

То обстоятельство, что в 1882 г. Египет был оккупирован Англией, наложило отпечаток на облик страны, на этнический и конфессиональный состав ее населения. В Египте было размещено значительное

число английских оккупационных войск. Здесь находились также торговцы, промышленники, бизнесмены, чиновники британской администрации, технические специалисты.

В 1907 г. в Египте проживало более 14 тыс. (14 361) англичан и британских подданных (СЕ 1907. Р. 129–151), в 1917 г. – 9042 (РС 1947. Р. 3, 433). К 1947 г. их численность увеличилась до 19 754 человек (т.е. примерно вдвое) (РС 1947. Р. 3, 433).

Если рассматривать конфессиональный состав англичан и подданных Великобритании в 1907 г., то выясняется, что 86,3% англичан были христианами (45,5% – католики, 31% – протестанты, 24% – ортодоксы) (StHB of MEC 1945. Р. 183).

В 1917 г. британцы составляли 1,2% всех занятых на обслуживании транспорта и коммуникаций иностранцев (СЕ 1917. Р. 472–479), к 1947 г. они лидировали в этих отраслях (1,6% от общего числа занятых иностранцев. См.: РС 1947. Р. 250–259). Крупнейшие английские компании наряду с бельгийскими контролировали эти доходные отрасли. Англичане занимали также важное положение в банковской деле, судоходстве и торговле хлопком.

Если рассматривать конфессиональный состав выходцев из стран Европы, то в 1937 г. самой многочисленной христианской группой являлись греки, среди которых 95,4% придерживалось христианского вероисповедания (95,6% – ортодоксы, 4,2% – католики, 0,2% – протестанты). Среди итальянцев христиане составляли 81,9% (8,4% – ортодоксы, 91,0% – католики, 0,6% – протестанты), среди англичан – 86,3% (45,5% – католики, 31% – протестанты, 24% – ортодоксы), среди французов – 45,5% (6,6% – ортодоксы, 90,4% – католики, 3,0% – протестанты). Христианами были 62,6% живших в Египте турков (77,0% – ортодоксы, 20,3% – католики, 2,7% – протестанты). Христианство исповедовали 64% выходцев из Сирии и Палестины (из них 25,6% – ортодоксы, 70,6% – католики, 3,8% – протестанты. См.: StHB of MEC 1945. Р. 183; StPYB 1956. Р. 56).

К 1947 г. придерживалось христианства 95,3% греков (87,8% – ортодоксы, 3,36% – протестанты, 8,8% – католики). По численности на второе место вышли представители британской общины, 86,5% которой составляли христиане (31,4% – ортодоксы, 28,2% – протестанты,

40,3% – католики). Среди итальянцев христианами являлись 86,9% (20,6% – ортодоксы, 3,8% – протестанты, 75,6% – католики). Христианами были 59,9% французов (18,2% – ортодоксы, 8,3% – протестанты, 73,5% – католики), 70,7% подданных Османской империи (67,1% – ортодоксы, 7,7% – протестанты, 25,1% – католики). Уменьшилась доля христиан в среде выходцев из Сирии и Палестины, составив 48,3% (38,1% – ортодоксы, 7,1% – протестанты, 54,8% – католики (РС 1947. Р. 433).

С давних пор основная масса христиан Египта проживала в городах (копты, греки, левантийцы, арабы-христиане из других стран, итальянцы и др.). Т.Ю. Кобищанов указывает, что участник французской экспедиции 1798–1801 гг. Э.-Ф. Жомар и посетивший Египет четверть века спустя британский востоковед Э.В. Лэйн оценивали число коптов столицы (включая Старый Каир и Булак) в 10 тыс. человек, что составляло около 3% населения мегаполиса. По подсчетам того же Э.-Ф. Жомара, в городе проживало по 5 тыс. греков и сирийцев и 2 тыс. армян, т. е. христианство исповедывали около 8% жителей египетской столицы.

По некоторым данным, в 1821 г. в Александрии насчитывался 21 иностранный торговый дом (3 французских, 2 английских, 1 мальтийский, 4 тосканских, 5 венецианских, 1 немецкий и 5 греческих), в 1835 г. их было уже 44 (13 французских, 7 английских, 9 австрийских, 8 тосканских, 2 сардинских, 1 шведский, 1 датский, 1 голландский, 1 греческий), между 1821 и 1835 г. был рост 228%, и появилось только 6 негочантов-мусульман и 4 сирийца (*Tomiche N. P. 255*).

В Каире насчитывалось 20 европейских учреждений (3 французских, 1 английское, 4 тосканских, 2 венецианских, 2 триестских и 8 греческих); в 1835 г. к ним прибавилось еще 18 европейских (1 английское, 9 австрийских, 4 тосканских, 2 сардинских, 2 греческих), а также несколько греко-католических учреждений, главным образом сирийских, и 63 учреждения турецких, магрибских и египетских (*Tomiche N. P. 255*).

Самые крупные христианские общины в изучаемое время находились в Каире и Александрии (28% всех христиан, проживавших в Египте. См.: РС 1947. Р. 436–439), что было связано прежде всего с тем,

что именно в этих городах располагались органы государственного управления, английская администрация. Увеличилась численность англичан, французов и представителей других европейских народов. В 1947 г. в Египте насчитывалось 145 912 иностранцев (РС 1947. Р. 433)

По данным переписей, по уровню образованности лидировали представители иноэтничных элементов, из которых большее число составляли христиане. В 1907 г. на 1 тыс. египтян приходилось 960 неграмотных мусульман, 897 коптов, 562 иудея, 392 других, а в общем было грамотно лишь 5,4% мусульман, 10,3% коптов, 43,8% иудеев, 60,8% – среди представителей других конфессий, в том числе и среди других групп христиан (StmYB 1917. Р. 254). В 1917 г. на 1 тыс. египтян приходилось 117 грамотных мусульман и 307 грамотных немусульман (грамотными были примерно 55% армян, 51% сирийцев, 48% греков, 38% иудеев, 38% турков) (РС 1917. Р. 574–575).

В 1947 г. неграмотных среди мусульман было 75% (среди имеющих высшее образование мусульмане составляли 0,2%), среди коптов – 60%, представителей других групп христиан – 14%, иудеев – 16%, представителей других религий – 11%. Среднее образование имели 6,9% мусульман (составляли 0,5% среди представителей других конфессий), 24,2% коптов (2,3% от всех других), 4% остальных христиан (3,1% от всех других), 2% иудеев (4% от всех других), представители других религий (4,5% от всех других). 7,3% мусульман имели высшее образование (из которых 38% получили его за границей), но в процентном отношении это составляло 0,2% населения, 20% коптов также имели высшее образование (1% всего населения) (23% получили его за границей), другие представители христианских конфессий составляли 4,8% (1,8% всего населения, из которых 33% получили его за границей), 1,6% иудеев имели высшее образование (1,5% от других) (5,4 % получили его за границей). Представители иных конфессий составляли 1,7% среди лиц, имеющих высшее образование (0,3% получили его за границей) (РС 1947. Р. 400–403).

Российский исследователь В.В. Черновская отмечает особенности формирования египетской интеллигенции в первой половине XX в.: «в стране, где более 90% населения исповедовали ислам, процент му-

сульман в составе ее основных профессиональных групп был намного ниже» (Черновская В.В. С. 60).

В.В. Черновская особое внимание уделяет рассмотрению вопроса о соотношении численности интеллигенции среди основных религиозных групп: мусульманского большинства и христиан-коптов. К 1917 г. 36,4% юристов и 28,2% медицинского персонала составляли копты, доля которых в населении Египта не превышал 6%. На их долю приходилось также 17% учителей. В таких крупных городах, как Каир и Александрия, учителей было не более 8%, а в провинциях – намного больше (в Нижнем Египте более 20% учителей, в Верхнем – 38, в провинции Асьют – 62%). Сильными были позиции коптов в административном аппарате. По данным выборочного социологического обследования, проведенного в начале 1950-х годов американским исследователем М. Бергером, в среднем 16% всех опрошенных чиновников были христианами-коптами. В некоторых министерствах (например, финансов и сельского хозяйства) их было еще больше. В начале XX в. подобное положение объяснялось тем, что христиане-копты были намного грамотнее, чем мусульмане. В 1900–1917 гг. на тысячу мусульман приходилось 99 грамотных, на тысячу коптов – 261. В последующие 30 лет темпы роста числа грамотных среди мусульман были выше, чем среди христиан-коптов, но среди лиц с высшим и средним образованием в 1947 г. последние составляли 21%. Следовательно, доля мусульман среди интеллигенции была в 1,2 раза ниже их удельного веса в населении страны (91,2%), а доля коптов – более чем в три раза превышала их удельный вес (6,9%)⁴.

Таким образом, исходя из представленного материала, можно сделать следующий вывод: несмотря на свою относительную малочисленность, христианские общины принимали активное участие в модернизации страны, в активном включении Египетского государства в мировую капиталистическую систему.

Помимо этого, христианские общины участвовали в интеллектуальной и общественной жизни Египта. Таким образом, несмотря на противоречивость оценок их деятельности, христиане внесли важный вклад в развитие страны, и следует по достоинству оценить роль, которую они сыграли в процессе становления современного Египта.

Литература

- ASt 1912 – Annuaire Statistique de l'Egypte, 1912. Le Cairo, 1912.
Ast 1921 – Annuaire Statistique de l'Egypte, 1920. Le Cairo, 1921.
AStRAU – Annuaire Statistique. Republique Arabe Union, 1952–1968. Le Cairo, 1969.
CE 1907 – The Census of Population of Egypt, 1907.
CE 1947 – The Census of Population of Egypt, 1947.
ME – The Middle East. A political and economic survey. L.; N.Y., 1950; 2) The Middle East. A political and economic survey. L.; N. Y., 1952.
PC 1921– The Population Census of Egypt, taken in 1917. Cairo, 1921.
PC 1947 – The Population Census of Egypt. Cairo, 1947.
StHB – Statistical Handbook Arab Republic of Egypt. Cairo, 1972.
StHB of MEC – Statistical Handbook of Middle Eastern Countries. Palestine, Cyprus, Iraq, The Lebanon, Syria, Transjordan, Turkey. Ierusalem, 1945.
StYB of LN – Statistical Year-book of the League of Nations.
StPYB – Statistical Pocket Year-book, 1956. Cairo, 1958.
StmYB 1925 – The Statesman's Year-book. L., 1925.
StmYB 1928 – The Statesman's Year-book. L., 1928.
SYB – Statistical Year-book, 1909. Cairo, 1909.
Tomiche N. Notes sur la hierarchie sociale en 'Egypte a' l'epoque de Muhammad 'Ali // Political and social change in modern Egypt / Ed. P.M. Holt. L.; Oxf., 1968.
БЭ – Большая энциклопедия. Т. 9. СПб., 1902.
ИБ – История Востока. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII вв. М., 1999.
Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
РЭ – Русская энциклопедия. Т. 7. СПб., 1914.
РЭС – Русский энциклопедический словарь. Т. 7. СПб., 1874.
Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX века). М., 2003.

Примечания

¹ *Джизья* – подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах, рассматривавшаяся правоведами как выкуп за сохранение жизни при завоевании (Ислам. С. 65.)

² Как отмечает Т.Ю. Кобищанов, миллет – это тюркизированная форма арабского слова милла (народ, община). В османской традиции термин миллет обозначал объединенную по религиозному признаку общину, признанную в качестве таковой имперской администрацией и официально получившую право на внутреннее самоуправление (*Кобищанов Т.Ю.* С. 39).

³ Т.Ю. Кобищанов (с. 63) указывает, что французский востоковед А. Рэмон считал эту цифру заниженной. Он ссылается на работу: *Raymond A. Artisans et commercants au Caire au 18 siecle.* Vol. 1–2. Damas, 1973, 1974.

⁴ В той же статье В.В. Черновская ссылается на данные переписей: *Annuaire statistique de l' Egypte*, 1914. Le Cairo, 1914. P. 82; *The Census of Egypt*, 1917. Vol. 1. P. 230–231; *Population Census of Egypt*, 1927. Vol. 1. P. 230–231; *Population Census of Egypt*, 1947. Vol. 1. P. 444–445, 530–531; *Berger M. Bureaucracy and Society in Modern Egypt.* Princeton, 1957. P. 63.